

Каменная Зоя

Пятьдесят лет назад под Новый год в Самаре произошло так называемое Зоино стояние — явление, которое до сих пор считают великим чудом. Благодаря этому событию теперь в городе точно знают, чего не нужно делать за праздничным столом.

Дело было так. Город Куйбышев (ныне Самара), улица Чкалова, январь 1956 года, новогодние праздники. Именно в это время и в этом месте произошло так называемое Зоино стояние — событие, которое до сих пор одни считают великим чудом, другие — обширным приступом массового психоза. Работница трубного завода Зоя Карнаухова, красавица и атеистка, за новогодним столом попыталась совершить богохульство, за что ее тут же постигла страшная кара: девушка окаменела и стояла без признаков жизни 128 дней. Слух об этом поставил на уши весь город — от рядовых граждан до руководителей обкома. До сих пор многие родители в Самаре пугают Каменной Зоей своих детей: «Не балуй, окаменеешь!» Шикарный сюжет для мозгодробительного православного триллера. Корреспондент «РР» отправился на место событий в творческую разведку.

«Если бог есть, то пусть он меня покарает»

Настоятель храма Святого Георгия отец Игорь Соловьев подходит к одной из икон, висящих на стене недалеко от царских врат. Вроде бы обычный образ Николая Чудотворца, но под ним — вереница необычных изображений, больше похожих на комиксы, чем на иллюстрации жития святого. Вот шумная компания молодых людей сидит за столом. Вот девушка берет образ святого Николая из красного угла. Вот она с ним в обнимку танцует. На следующей картинке Зоя уже белого цвета, с иконой в руках, вокруг нее люди в штатском, у них в глазах мистический ужас. Далее — возле нее стоит старичок, который берет икону из каменных рук, вокруг дома толпа народу. На последней же картинке рядом с Зоей сам Николай Чудотворец, лицо у девушки снова розового цвета.

— Это пока единственная в мире икона, на которой запечатлены те события, — комментирует священник. — Написала ее художница Татьяна Ручка, она уже умерла. Изобразить этот сюжет на иконе было нашей идеей. Это вовсе не значит, что мы признали Зою Карнаухову святой. Нет, она была великая грешница, но именно на ней было явлено чудо, которое многих во времена хрущевских гонений на церковь укрепило в вере. Ведь сказано же в Писании, что даже если праведники умолкнут, то камни возопиют. Вот и возопили.

В деталях народная версия «Зоино стояния» выглядит так. В новогоднюю ночь в доме Болонкиной Клавдии Петровны по адресу улица Чкалова, дом 84, по приглашению ее сына собралась компания молодежи. Сама Клавдия Петровна, работавшая продавцом в ларьке «Пиво — Воды», была человеком набожным, шумного веселья в рождественский пост не одобряла, поэтому ушла к подруге. Проводив старый год, встретив новый и основательно нагрузившись спиртным, молодежь решила потанцевать. Среди прочих за столом находилась Зоя Карнаухова. Всеобщего веселья она не разделяла, и на то у нее были причины. Накануне на трубном заводе она познакомилась с молодым практикантом по имени Николай, и он обещал прийти на праздник. Но время шло, а Николая все не было. Друзья и подруги уже давно танцевали, некоторые из них начали Зою подкалывать: «А ты чего не танцуешь? Да забудь ты про него, не придет он, иди к нам!» — «Не придет?! — вспыхнула Карнаухова. — Ну, раз нет моего Николая, то я буду танцевать с Николаем Чудотворцем!»

Зоя приставила к красному углу стул, встала на него и сняла с полки образ. Даже далеким от церкви и сильно подвыпившим гостям стало не по себе: «Слышь, лучше поставь на место. С этим делом шутить не обязательно!» Но образумить девушку не удалось: «Если бог есть, то пусть он меня покарает!» — ответила Зоя и пошла с иконой по кругу. Через несколько минут этого страшного танца в доме вдруг раздался какой-то шум, поднялся ветер и сверкнула молния. Когда окружающие пришли в себя, богохульница уже стояла посреди комнаты белая, как мрамор. Ноги ее приросли к полу, руки сжали икону так крепко, что вырвать ее не было никакой возможности. Но сердце билось.

Друзья Зои вызвали «скорую». В составе медицинской бригады, которая приехала на вызов, была Анна Павловна Калашникова.

— Утром того дня мама приехала домой и тут же нас всех перебудила, — рассказала «Русскому репортеру» ее ныне здравствующая дочь Нина Михайловна, прихожанка храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, расположенного неподалеку. — «Вот вы все спите, — говорит, — а город уже на ушах весь! На улице Чкалова девушка окаменела! Прямо с иконой в руках стоит — и ни с места, сама видела». И далее мать рассказала, как пыталась сделать ей укол, но только все иголки поломала.

— Сегодня воспоминания Калашниковой, по сути, являются единственным живым свидетельством того, что в доме № 84 действительно произошло что-то неординарное, — считает руководитель информационного агентства «Благовест» Антон Жоголев. Именно ему архиепископ Самарский и Сызранский Сергей поручил исследовать феномен «стояния Зои», результатом чего явилась одноименная книжка, уже разошедшаяся тиражом 25 тыс. экземпляров. — В предисловии к этой книге я написал, что мы не ставим себе целью убедить читателя, что это чудо действительно произошло. Лично я считаю, что если и не было никакой Каменной Зои, то это само по себе еще большее чудо. Потому что в 1956 году слух об окаменевшей девушке всполошил весь город — многие обратились к церкви, и вот это уже, как говорится, медицинский факт.

«Да, произошло это чудо — позорное для нас, коммунистов...»

Случай на Чкаловской улице — дикий, позорный случай. Он служит упреком в адрес пропагандистских работников горкома и райкомов КПСС. Пусть же уродливая гримаса старого быта, которую многие из нас видели в те дни, станет для них уроком и предостережением».

Это цитата из городской газеты «Волжская коммуна» от 24 января 1956 года. Фельетон «Дикий случай» был опубликован по решению 13-й Куйбышевской областной партконференции, созванной в срочном порядке в связи с религиозными волнениями в городе. Первый секретарь ОК КПСС (по-теперешнему — губернатор) товарищ Ефремов устроил делегатам на эту тему мощнейший разнос. Вот цитата из стенограммы его выступления: «Да, произошло это чудо — позорное для нас, коммунистов, руководителей парторганов. Какая-то старушка шла и сказала: вот в этом доме танцевала молодежь, и одна охальница стала танцевать с иконой и окаменела. После этого стали говорить: окаменела, одеревенела — и пошло. Начал собираться народ, потому что неумело поступили руководители милицеейских органов. Видно, и еще кто-то приложил к этому руку. Тут же поставили милицеейский пост, а где милиция, туда и глаза. Мало оказалось милиции, так как народ все прибывал, выставили конную милицию. А народ, раз так, — все туда. Некоторые даже додумались до того, что вносили предложение послать туда попов для ликвидации этого позорного явления...»

На партконференции было решено резко усилить антирелигиозную пропаганду в Куйбышеве и области. За первые восемь месяцев 1956 года было прочитано свыше 2000 научно-атеистических лекций — это в 2,5 раза больше, чем за весь предыдущий год. Но эффективность их была невелика. Как свидетельствует «Справка о выполнении постановлений бюро ОК КПСС за 1956 год по отделу пропаганды и агитации», практически из всех районов шли отчеты о том, что слухи об «окаменевшей девице» по-прежнему очень сильны в народе; резко усилились религиозные настроения; во время поста люди редко выходят на улицы с гармошкой; снизилась посещаемость кинотеатров, а в страстную неделю сеансы и вовсе срывались из-за отсутствия зрителей в залах. По улицам города ходили отряды комсомольцев-агитаторов, утверждавших, что были в доме на Чкаловской улице и ничего там не видели. Но, как следует из донесений с мест, эти акции лишь подлили масла в огонь, так что даже те, кто не верили в чудо, начинали сомневаться: а может, и вправду что-то было...

«Голуби меня кормили, голуби...»

Сразу после Пасхи история про «Зоя стоящую» стала достоянием народного самиздата. Среди жителей области и даже за ее пределами пошло по рукам составленное неизвестным автором Зоино «житие». Начиналось оно так: «Вся земля да поклонится Тебе, Господи, да поет хвалу Имени Твоему, да возблагодарит Тебя, хотящего отвратить многих от пути нечестия к вере истинной». А заканчивалось словами: «Если же кто прочитает эти чудеса и не поверит, тот согрешит. Составлено и записано рукой очевидца». Содержание самого «документа» местами различается в разных копиях — видимо, переписывая, люди добавляли что-то от себя, — но основная фабула везде примерно одинакова.

Далее — краткий пересказ. Зоя пробыла в полумертвом облиии 128 дней — до самой Пасхи. Время от времени она издавала душераздирающие вопли: «Молитесь, люди, во грехах погибаем! Молитесь, молитесь, кресты надевайте, в крестах ходите, гибнет земля, качается, как колыбель!..» С первых дней дом на улице Чкалова был взят под усиленную охрану, внутрь никого без специального разрешения не пускали. Вызвали из Москвы какого-то «профессора медицины», имя которого в житии не упоминается. А на праздник Рождества Христова в дом допустили некоего «иеромонаха Серафима». Отслужив водосвятный молебен, он извлек

икону из рук Зои и вернул ее на место. Возможно, речь идет о тогдашнем настоятеле Петропавловской церкви города Куйбышева Серафиме Полозе, который вскоре после описанных событий был осужден по статье за мужеложство — довольно распространенная в те времена расправа с неугодными священнослужителями.

Но, несмотря на все меры, принятые властями, народ не расходился: люди стояли возле милицейского кордона круглосуточно. В «житии» приводится свидетельство «одной благочестивой женщины» о том, как она, увидев за ограждением молодого офицера милиции, подозвала его и спросила: «Милоч, ты был там внутри?» «Был», — ответил офицер. «Ну расскажи, что ты там видел?» — «Мамаша, нам нельзя ничего говорить, мы дали подписку о неразглашении. Но тут и разглашать-то нечего, сейчас сама все увидишь», — сказав это, молодой милиционер снял головной убор и «благочестивая женщина» схватилась за сердце. Парень был абсолютно седой.

«На пятый день “стояния” епископу Иерониму позвонил уполномоченный по делам религий Алексеев, — пишет в своих воспоминаниях Андрей Савин, занимавший в те годы должность секретаря местного епархиального управления. — Попросил выступить с амвона церкви, назвать этот случай нелепой выдумкой. Это дело было поручено настоятелю Покровского собора отцу Александру Надеждину. Но епархия поставила одно неперемное условие: отец Александр должен побывать в том доме и своими глазами во всем удостовериться. Такого поворота уполномоченный не ожидал. Ответил, что подумает и перезвонит через два часа. Но позвонил лишь через два дня и сказал, что наше вмешательство уже не требуется».

Заканчиваются Зоины мучения, согласно народному преданию, после явления ей самого Николая Чудотворца. Незадолго до Пасхи к дому подошел благообразный старец и попросил дежурных милиционеров пустить его в дом. Ему сказали: «Отойди, дедушка». На другой день старец снова приходит и снова получает отказ. На третий день, в праздник Благовещения, «промыслом Божиим» стража пропустила старца к Зое. И слышали милиционеры, как он ласково спросил девицу: «Ну что, устала стоять?» Сколько он там пробыл, неизвестно, а только когда хватились его искать, то найти не смогли. Позже, когда Зоя ожила, то на вопрос, что стало с таинственным посетителем, она указала на икону: «В передний угол ушел». Вскоре после этого явления, накануне Пасхи, в мускулах Зои Карнауховой стала появляться жизнь, и она смогла сойти с места. По другой версии, ее еще задолго до праздника увезли в психиатрическую больницу вместе с половыми досками, к которым она приросла, причем когда рубили пол, то из дерева брызнула кровь. «Как же ты жила? Кто тебя кормил?» — спрашивали Зою, когда она пришла в себя. «Голуби! — был ответ. — Голуби меня кормили!»

О дальнейшей судьбе Зои Карнауховой рассказывают по-разному. Одни считают, что спустя три дня она умерла, другие уверены, что сгинула в психушке, а третьи свято верят в то, что Зоя долгое время жила в монастыре и тайно похоронена в Троице-Сергиевой лавре.

— Можно верить в эти события, можно не верить, но очевидно одно: у этой истории есть актуальный духовный смысл, — говорит мне на прощание Антон Жоголев, но в сочетании с горящими глазами неопита фраза «Можно не верить» в его устах звучит как-то неубедительно. — И касается он новогодних праздников. Ведь в России сейчас Новый год приходится на последнюю неделю рождественского поста. Миллионы людей, даже тех, что называют себя верующими, идут в эти дни на сделку с совестью в угоду окружающим.

— Я, кажется, понял твою мысль. Надо, чтобы какой-нибудь серьезный режиссер снял про Зою очень страшный и благочестивый триллер, чтобы показывать его в новогоднюю ночь. Вместо «Иронии судьбы».

— А что? Хорошая идея. Правильная.

«Люди приходят интересные. Каждый третий Божью Матерь видел»

На улице Чкалова за полвека мало что изменилось. В центре Самары сегодня царит даже не XX, а XIX век: вода в колонке, отопление печное, удобства на улице, почти все постройки в аварийном состоянии. О событиях 1956 года напоминает лишь сам дом № 84, а также отсутствие поблизости автобусной остановки. «Как ликвидировали во времена “Зоиной смуты”, так и не восстановили», — вспоминает жительница соседнего дома Любовь Борисовна Кабаева.

Моему появлению она не рада, потому что визиты на тему Зои Карнауховой ее уже основательно заколебали.

— Сейчас хоть пореже стали приезжать, а года два назад все как с цепи сорвались. На дно раз по десять паломники приходили. И все спрашивают одно и то же, а я одно и то же отвечаю — язык отсох.

— А что отвечаете-то?

— А что тут ответишь? Ерунда все это! Я сама в те годы еще девчонкой была, а мать покойная все хорошо помнила и мне рассказала. В доме этом когда-то жил не то монах, не то священник. А когда в 30-е годы начались гонения, он не выдержал и отрекся от веры. Куда делся, неизвестно, а только дом продал и уехал. Но по старой памяти сюда часто заходили религиозные люди, спрашивали, где он, куда делся. А в тот самый день, когда Зоя якобы окаменела, в доме у Болонкиных действительно гуляла молодежь. И как на грех в тот же вечер какая-то очередная монахиня приехала. Она заглянула в окно и увидела, как одна девица танцует с иконой. И пошла по улицам причитать: «Ах ты, охальница! Ах, богохульница! Ах, сердце твое каменное! Да Бог тебя покарает. Да ты вся окаменеешь. Да ты уже окаменела!» Кто-то услышал, подхватил, потом еще кто-то, еще, и пошло-поехало. На следующий день к Болонкиным попер народ — где, мол, баба каменная, давай показывать. Когда люди ее вконец достали, она вызвала милицию. Те выставили оцепление. Ну, а народ у нас как обычно думает? Раз не пускают, значит, точно что-то скрывают. Вот и все «Зоино стояние».

— Ну и как — верят вам паломники?

— Нет, конечно. Говорят: «А откуда ж тогда имя Зои всплыло? Да еще вместе с фамилией?»

— А действительно, откуда?

— Я и сама не знаю. Забыла у матери поинтересоваться, а теперь уже не спросишь: умерла она.

Сам дом № 84 стоит глубоко во дворе. На вид ему никак не меньше ста лет — врос в землю по самые окна. Живет здесь теперь молодая пара с детьми: она продавец на рынке, он торговый представитель.

— Москва, Краснодар, Новосибирск, Киев, Мюнхен... — Наталья Курдюкова перечисляет города, из которых к ним в гости приезжали паломники. — Одесса, Минск, Рига, Хельсинки, Владивосток... Прежний жилец этого дома наркоманом был и никого не пускал, а мы люди доброй воли — пожалуйста, не жалко.

Избушка как избушка. Тесная комнатка, печь, сени, кухня. Владелец живет где-то в области, а дом сдает лишь для того, чтобы кто-нибудь вносил квартплату и присматривал за имуществом.

— Люди бывают интересные, — продолжает Николай Трандин, муж Натальи. — Каждый третий Божью Матерь видел. Многие шутят: «Это хорошо, что хотя бы 50 лет спустя в этом доме Николай появился». А тот, которого в ту ночь Зоя ждала, говорят, стал законченным уголовником. Всю жизнь по тюрьмам провел.

— А вы тут ничего необычного не замечали?

— Два года живем — абсолютно ничего. Не сказать, чтобы мы сильно верующие, но вся эта история все равно на нас потихоньку воздействует. Мы когда здесь поселились, еще в гражданском браке жили, а теперь вот поженились и даже обвенчались. Сын недавно родился — тоже Николаем назвали, в честь святого. Ну вот и на эту тему все чаще задумываемся, — Николай нагнулся и похлопал ладонью по полу.

В самом центре комнаты в ширину человеческих ног половые доски более свежие и узкие, остальные — ветхие и раза в два толще.

— Кошка почему-то здесь очень любит сидеть, — улыбается Наталья. — Пробовали сгонять, все равно возвращается.

На следующий день, проходя мимо «Зоино дома», мы с фотографом увидели, как Николай зачем-то косит и бросает в огонь траву. Пригляделись, а это конопля...

— Прежний жилец, наркоман, насажал, — виновато развел руками Николай. — Ничем теперь не выведешь.

— Госнаркоконтроль достает, что ли?

— Да нет, просто соседи подкалывают постоянно: «Развели тут опиум для народа!»

Автор: Дмитрий Соколов-Митрич © Эксперт РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 6925 31.12.2007, 12:40

URL: <https://babr24.com/?ADE=42329> Bytes: 17113 / 17085 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Соколов-Митрич.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта